

Японский язык достаточно сложен в освоении — это утверждение могут подтвердить как изучающие его иностранцы, так и многочисленные японские школьники.

Рассказать про это мог и Хёдо Иссей — он не любил учиться. По его мнению, на это уходило слишком много времени и сил. Вот что он любил, так это разглядывать эротические журналы. Те, что не покажешь в приличном обществе, а иная девушка, если узнает, чем он увлекается в свободное время, брезгливо отвернётся, стараясь побыстрее избавиться от этих мерзких воспоминаний.

Сидел он за предпоследний партой, прямо у окна. Сзади него, на соседних местах расположились два его лучших друга: Матсуда и Мотохама. Они, как и он, разделяли интерес к девушкам и активно обсуждали эту тему не только в свободное время, но и, если получится, на уроках. Интересен и тот факт, что в классе, помимо них, учится ещё один парень, но сейчас он отсутствовал на уроке.

— Ис-с-сей, — шепотом начал говорить Матсуда, закрыв рот тетрадкой. — Пс-с-с.

— Что? — ответил Иссей, прислонившись почти к парте.

— Да-а-ай!..

На это Иссей только помотал головой, не желая ничего отдавать. Вчера к нему пришла посылка, о которой мистических образом прознали друзья. Они требовали её отдать, ну или хотя бы посмотреть.

— Ис-с-с-се-е-ей, — прошипел Мотохама позади.

— Не-е-т.

Взяв ручку, Мотохама начал тыкать её в спину Иссея, прямо задней стороной, где находится кнопка. Выражение его лица было по-настоящему садистским, а в мыслях стояла только картина обнаженных девушек, на которых Иссей будет предательски смотреть в одиночку. Первое время Иссей стойчески терпел, но спустя пару десятков нажатий начал извиваться...

— Тихо! — учительница постучала мелом по доске. — Мне опять позвать вашего классного руководителя?

— Простите, мы больше не будем...

Учительница устало потёрла лоб и посмотрела на главных олухов во всей академии. Год только начался, а с ними уже столько проблем... Они даже в классе стали изгоями, да такими, что от «троицы извращенцев», как их называют, заметно отодвинули парты остальные учащиеся.

— Ладно, продолжим...

Вернувшись к японскому языку, учительница продолжила писать. До конца урока осталось тридцать минут, даже половины не прошло. Ещё о многом стоит рассказать, а если никто не будет мешать, то она с лёгкостью справится с этой задачей. Но, ей помешал стук в дверь.

— Ну что такое...

Как только она вышла, дисциплина в классе резко пошла на спад. Школьники активно загалдели, словно молчали по меньшей мере пару часов. Не все, конечно, но большая часть класса с радостью сделала внеплановый перерыв, обсуждая любую тему кроме учёбы.

Мотохама задумался, словно на что-то пытался решиться. Повернул голову то в одну сторону, то в другую, медленно прокрутил тетрадку и отложил в сторону ручку. Спустя пол минуты он достал из сумки хрустящий пакет, в который было завернуто настоящее сокровище.

— Давай договоримся, — с надеждой спросил он. — Я дам тебе — Мотохама вздохнул.
— Это.

Вытащив из пакета журнал, Мотохама протянул его Иссей. Тот на него без интереса посмотрел, но взял. Обложку ясно показывала, что это издание вышло в прошлом месяце. На столько старые, а главное вдоль и поперек изученные, журналы, его не интересовали.

— Ну-ка, — Иссей перелистнул страницу журнала. — Да это же прошло месячный Ты что, не помнишь, как мы его все вместе обсуждали?

— Открой последнюю страницу, — сказал Мотохама, а сам прикрыл рот рукой, как будто открывает тайну. — Там есть кое-что... интересное.

Не думая, Иссей открыл последнюю страницу. Там, в аккуратном слоте, лежал диск, а сама страница, как прочитал Иссей, называлась «бонусной». Глаза постепенно расширились от неопишуемого удивления.

— Т-т-ты... — Матсуда навис над Иссем и тоже прочитал. — Скрывал... от нас... что урвал последнее издание?!

— То самое?! — возбудился Иссей.

— Спокойно, спокойно! — поднял руки Мотохама. — Я же принёс!

— Спустя месяц! И что там на диске?!

— Там...

Договорить Мотохама не успел, в класс зашла учительница с классным руководителем, а за ними неизвестный парень. Весь класс сразу же замолчал, внимательно за ним наблюдая.

Учительница японского языка выглядела нерадостной, предчувствуя, что ей хотя бы если уж не сорвать урок, то потратить драгоценное время уж точно. Классная руководительница — молодая женщина лет тридцати, выглядела растерянно. Иссей про себя сразу же отметил, что «юбка карандаш» великолепно ей подходит, благодаря чему стройные ноги выглядели более чем соблазнительно.

— Какой красавчик... — прошептала одна из девушек, увидев новенького.

— Иностранец? — удивилась другая.

— Все равно Кибасан красивее... — неуверенно ответила третья.

Новенький зашёл в класс с улыбкой на лице, никого не стесняясь, как к себе домой. Покрутил головой, посмотрел на портреты известных японских учёных, оценил одноместные парты. Подмигнул ближайшей девушке, чем сразу же вызвал ненависть со стороны «троицы».

— Так, — начала говорить классная руководительница быстро собравшись с мыслями. — Знакомьтесь, это... — но сразу же смутилась, ведь о новом ученике совершенно ничего не знала. — Давай, подходи ближе! — женщина пододвинула его к себе, чем вызвала очередную волну ненависти со стороны троицы. — Так, рассказывай, как тебя зовут, чем увлекаешься...

— У нас урок... — учительница не была рада, что её занятия решили променять на знакомство с новым учеником.

— А, да, точно, — классная руководительница пробежалась взглядом по классу. — Можешь сесть у окошка... — она увидела свободное место впереди Иссея. — Или вот тут, — показала на первую парту.

— Но это же место Кибы, — возмутилась школьница. — Пусть лучше идет к... — она брезгливо поморщилась, смотря на «троицу». — к ним...

— Нет! — возмутилась другая. — Пусть лучше сядет с нами.

— Так, не мешайте проводить урок. Э-м, — классная руководительница замялась, смотря на парня.

Ей никто ничего не говорил о новом ученике. Просто директор спустился, привел парня,

сказал, что он теперь учится здесь, и ушёл. Она даже не успела с ним толком познакомиться, а по пути забыла его имя.

— Можно у окошка? — спросил новый ученик.

— Да, конечно, присаживайся... — она показала рукой рядом с Иссеем. — Всё, все вопросы после уроков. Если что, передайте Кибе, чтобы он помог ему освоиться.

Парень размеренной походкой подошел к своей парте и сел. Не долго думая, он повернулся к Иссею. Пришло время сказать его излюбленную фразу, как в старые добрые времена.

— Привет, есть листочек?

Сначала Иссей не понял, что хочет от него иностранец, ведь он говорил с заметным акцентом, и смысл слов не хотел складываться, но вдруг, заметил интересную особенность. Новенький был без формы, без сумки, да и вообще без ничего, как будто пришёл погулять в парк, а не учиться. Первый раз в жизни Иссей видел такую неслыханную дерзость.

— Д-да...

— Дай.

Едва учительница отвернулась, как услышала звук вырывающегося листа, а повернувшись ещё и увидела:

— А, ещё ручку. Если есть, конечно.

— Есть только карандаш.

— Даже лучше, — новенький знал по своему опыту, что рисовать на уроке намного удобнее карандашом, чем ручкой.